

Александр Амфитеатров

Белый охотник

Александр Амфитеатров

Белый охотник

«Public Domain»

Амфитеатров А. В.

Белый охотник / А. В. Амфитеатров — «Public Domain»,

«Это случилось в июльское полнолуние 1883 года. Я был в гостях у моей соседки по имению, Зинаиды Петровны Берновой, праздновавшей в тот день свое рождение. Когда гости собрались прощаться, уже совсем свечерело. Кто, по настоянию хозяйки, остался ночевать, кто отправился восвояси. К числу последних примкнул и я...»

Александр Амфитеатров

Белый охотник

Летняя фантазия

Это случилось в июльское полнолуние 1883 года.

Я был в гостях у моей соседки по имению, Зинаиды Петровны Берновой, праздновавшей в тот день свое рождение.

Когда гости собрались прощаться, уже совсем свечерело. Кто, по настоянию хозяйки, остался ночевать, кто отправился восвояси. К числу последних примкнул и я.

До моей усадьбы считалось от Берновки что-то около трех верст; дорога шла полем и, только близ самого моего дома, пряталась сажень на двадцать, на тридцать, в густой березняк – начало громадного казенного леса, покрывающего своей пушей добрую четверть Л-ского уезда. В наших местах не шалили; про волков тоже не было слышно, да летом они и не опасны; на всякий случай у меня в кармане лежал револьвер. Сообразив все это, я отверг любезное предложение Берновой снабдить меня экипажем и пустился в путь пешком.

Ночь была дивная. Луна успела высоко взойти и все еще поднималась по небу. Берновка стояла на сухом холме, но, минув ее околицу, я вступил в полусвет, полусумрак густого тумана, слегка посеребренного месяцем. Стало довольно свежо для июля, – впрочем, после ужина с достаточным количеством выпитого вина, после толкотни в душных накуренных комнатах, маленький холодок был даже приятен.

Я шел и думал о странных вещах, бывших несколько минут тому назад предметом общего разговора у Зинаиды Петровны. Мы беседовали о медиумических явлениях и главным образом о духовидении. Почти все гости рассказали по два, по три случая, более или менее подходящих к привлекательной теме.

Большинство рассказчиков хлестаковски импровизировало свои повествования, но некоторые казались искренними. Я молчал все время, хотя, если бы жалел, мог сообщить много небезынтересных фактов. Летопись нашего старинного рода полна таинственными происшествиями.

Между моими предками были странные люди.

Мой прадед, Никита Афанасьевич Ладьин, – самый крупный из этих чудаков: богач – вельможа XVIII века, он всю свою девяностолетнюю жизнь возился с магами, заклинателями, дружил с Сен-Жерменом, Калиостро, Месмером и едва ли не принадлежал к розенкрейцеровской ложе. Сын его Иван Никитич, страстный ориенталист, провел свою молодость в странствиях по Азиатским землям и вернулся в цивилизованные края человеком как бы не от мира сего, одаренный способностью ясновидения и редкою магнетической силой. Он умер 22 марта 1832 года, в один день и час с Гете, которому был приятелем при жизни, и, говорят, предсказал это совпадение за день до кончины. Мой отец, человек с трезвым умом и положительным характером, имел, как он выражался, психический изъян: он страдал галлюцинациями слуха и зрения. Приписывая свою болезнь наследственности от фантастов – предков, отец приложил все усилия, чтобы ослабить ее влияние на следующие поколения. Благодаря этому я получил самое материалистическое воспитание, рассудочное в ущерб воображению.

Я был тверд во внушенных мне правилах и до двадцати лет не проявлял особой нервозности. Затем меня стали посещать припадки панического страха.

Мне внезапно делалось жутко быть одному, перейти в другую комнату, стоять спиной к двери или к зеркалу; жутко до того, что я бледнел, дрожал, обливаясь холодным потом. А между тем я не знал трусости пред явной физической опасностью. Около того времени на нашей ферме задурил бык и едва не забодал в моем присутствии скотницу; я схватил заступ,

стал между животным и растерявшейся жертвой, ничуть не утратил хладнокровия и оглушил быка ударом по морде в ту самую минуту, как он собирался поднять меня на рога. Я пробовал бороться против страха: если меня пугала темнота, я шел в потемки, если мне чудился неопределенный шорох, я исследовал комнату, пока не убеждался, что сробел... перед мышами! Но как-то раз, в сумерки, я грелся у камина в своем кабинете. Меня посетил страх: «ты не обернешься назад, ни за что не обернешься!» шептал мне голос сердца. Верный своему репрессивному лечению, я обернулся – дрожь пробежала по моему телу. Не подумайте, чтобы мне предстал какой-нибудь фантом; нет, я не видел ничего страшного, скажу даже: ничего явственного. Но (не знаю, точно ли я выражаюсь) я почуял в темном углу кабинета движение, или вернее: содрогание чего-то живого, чуждого мне. Не было никого, а как будто кто-то был в том месте. Я поясню примером, – его легко могут проверить своим опытом все, кому в удел достались чуткие нервы: в большом темном зале сидит А.; В. входит в зал без малейшего шороха, ни одним звуком, доступным человеческому слуху, не известив А. о своем приходе; тем не менее А., раз он нервно настроен, непременно почует хоть на одну секунду В. и окликнет: «кто здесь?» Если уверять А., что ему «представилось», он согласится; но попросите его показать место, где «представилось», и А. безошибочно укажет сторону, откуда появился В. Близкое к подобной чуткости, только гораздо более волнующее, ощущение испытал я при описанном случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.